

Среди небес, где царствует Асгард, земля богов, когда-то называемая норвежцами, царит вечный покой. Асгард, одно из Девяти Царств, всегда был домом для героев и воинов, одним из которых был Тор, герой Мидгарда. Жители Асгарда привыкли к битвам, но теперь, в мире, они наслаждаются заслуженным покоем. Время от времени Великаны из Йотунхейма пытались прорвать стены Асгарда, древние враги, такие как Ймир или огненный демон Суртур, нападали на святую землю, но Один, Тор и воины Асгарда отражали все атаки. Даже жители Мидгарда, с их научными знаниями, пытались проникнуть в Асгард. Доктор Дум, а также другие ученые, жаждавшие несметной силы Локи, пытались прорвать барьер Девяти Царств. Многие ученые Красного Черепа добились успеха, но Мстители, особенно Капитан Америка, встали на пути их злодеяний. Несмотря на все угрозы, жители Асгарда предпочли бы их, чем иметь дело с фокусником-великаном. Однако мир всегда хрупок. Хеймдалль, стоя у радужного моста Бифроста, вечный страж Асгарда, всевидящий и бдительный, видел все угрозы. Для него дни тянулись как месяцы, а месяцы как годы, ведь сон ему был неведом. Но даже в этом однообразном бытии Хеймдалль был начеку. И в этот день, он увидел нечто вдаль, что предвещало нечто большее, чем обычный день. Он увидел величайшего врага Асгарда, медленно приближающегося к их миру. Не желая рисковать, Хеймдалль немедленно сообщил богам о приближающейся опасности. Балдер, встревоженный вестью, поспешил в залы Асгарда, чтобы сообщить своему правителю новость, которая могла быть как хорошей, так и плохой, в зависимости от точки зрения. Для Балдера, как и для многих, это была плохая новость.— Локи вернулся, сир, — заявил Балдер, преклонив колени перед своим повелителем. Один, в мгновение ока, перешел от пассивного состояния к напряженному блеску единственного глаза, на его лице появилось нечитаемое выражение.— В самом деле? — бесстрастно произнес он. Один одновременно боялся и предвкушал этот день. После последнего покушения на трон, он был в такой ярости, что чуть не изгнал сына навсегда, отправив его к смертным, без надежды на возвращение. Он хотел, чтобы Локи испытал мир, где у него нет ничего и никого. Но прежде чем он смог осуществить задуманное, его осенила успокаивающая мысль. Возможно, в этом и была проблема с самого начала. Изгнания не помогали, а только усугубляли ситуацию. Локи становился хитрее. Когда Тор стал холодным и высокомерным, что едва не привело к войне с Великанами, Один, с тяжелым сердцем, отправил сына в ссылку, чтобы тот поучился на своих ошибках. Он вспомнил, как отправил Тора в мир смертных в образе хромого доктора, чтобы научить его состраданию, доброте и смирению. Тор изменился. Он стал спокойнее, менее высокомерным, дружелюбным. Он даже навещал больных детей в больнице, где работал Дональд Блейк. Прежний Тор никогда бы не подумал об этом. Локи был сложнее. Один хотел уничтожить зло в его сердце, заставить его познать доблесть и честь. Он хотел, чтобы Локи больше не использовал магию для достижения своих эгоистичных целей, но как инструмент для помощи. Он хотел, чтобы Локи понял, что у магии есть свое время и место. Возможно, во время изгнания Локи научится любви и состраданию. После долгих поисков, Один нашел идеальную семью для Локи: волшебную семью Поттеров. Прямые потомки Годрика Гриффиндора, одного из немногих волшебников, которых Один держал в Валгалле, Поттеры были из семьи, которая ценила светлую магию, честь, семью и долг. Наблюдая за рождением Дорей Поттер, урожденной Блэк, Один понял, что мальчик родился мертвым, что делало его еще более идеальным для его планов. Вместо того, чтобы заставлять Локи делить разум и тело с другим смертным, как Тор с Дональдом Блейком, Локи будет полностью свободен, и все его решения будут за ним. Один хотел узнать, можно ли искупить вину Локи без смертного в его голове, указывающего на ошибки его пути. Поэтому он изгнал кричащего, проклинающего бога бедствия к младенцу и с радостью наблюдал, как счастливые родители назвали его Джеймсом Шарлусом Поттером. Прошли годы. Один хотел увидеть результаты своего плана.— Очень хорошо, пойдем поприветствуем его, — Один поднялся на ноги и направился к коридорам, Балдер последовал за ним.— Сир, Хеймдалль также сообщил мне, что он не один, — продолжал Балдер. Выйдя на улицу, Один нахмурился. Он слишком рано надеялся.— Неужели он снова привел с собой армию? —

спросил Один.— Нет. Женщину, мидгардскую женщину, — Балдер фыркнул, качая головой. Он не переставал удивляться аппетиту Локи. Сексуальный аппетит Локи был почти таким же позорным, как и его аппетит к еде. Один вздохнул. Похоже, Локи не сильно изменился. Он уже смирился с потребностью Локи в женщинах (у него были внуки, чтобы доказать это), и разберется с этой ситуацией позже. Пока же он решил встретиться с сыном и лично убедиться в результатах своего изгнания. У входа в Бифрост, словно буря, собрались боги и воины. Все с трепетом ждали самопровозглашенного бога зла. Воины-трое, сжимавшие в руках оружие, были готовы броситься в бой. Сиф, не теряя времени, уже обнажил свой меч. Хеймдалль, страж Асгарда, вздохнул, ожидая Локи. Бог зла, казалось, не спешил. Может быть, он боялся гнева Одина? Но походка Локи была странной, не свойственной ему. В ней не было привычной уверенности, размаха. Голова его была опущена, лицо скрыто от глаз, но Хеймдалль чувствовал – что-то не так. Локи был чем-то встревожен.

<http://tl.rulate.ru/book/103877/3625136>